Несколько лет назад на губах ангела светлого будущего впервые появились признаки пены. Движение #metoo, изначальной целью которого была реабилитация жертв насилия и привлечение внимания общества к проблеме, добилось если не первого, то точно – второго, и мировое сообщество стало реагировать с привычной горячностью: началась охота на сексуальных ведьм. Идеи metooанства достаточно быстро трансформировались от начальных «нет насилию», «жертвы не виноваты» и «мы вместе» к – «насилие – это всё, что я так называю», «если я сказала – значит так и было» и «если по закону мы не можем – обойдемся без закона». Общество лишь чуть пошло на встречу, и #metoo в своем развитии стало напоминать эволюцию движения «воробьев» из небезызвестного сериала «Игра Престолов».

Проблема ситуации состоит вовсе не в ошибочности начальных постулатов и подходов движения – вовсе нет, они совершенно правильны, важны и своевременны. И именно в их правильности – корень зла. Поддержанное миллионами людей, и совершенно заслуженно, движение быстро столкнулось с потолком возможностей: предать огласке проблему оно смогло, объединить жертв – смогло, научить потенциальных жертв защищаться, не впадать в самообвинение и бороться за наказание насильника – смогло, но жертвы хотели не этого – они хотели повернуть время вспять и наказать тех, кто нанес им тяжелую душевную травму в прошлом, иногда далеком. И тут на пути движения встал закон – со своей презумпцией невиновности, требованием доказательств, сроками давности. Но каток движения было не остановить.

2018 год явился годом глобального распространения явления. За пределами развитого мира к 2018 году появились франшизы - #янебоюсьсказать, #ExposeYourPig, #TheTimeThat, #WhenTheMusicQuiets и еще полдюжины движений, в том числе в Японии, арабских странах, Южной Америке. Задачи движения расширились, и методы тоже – теперь популярность движения позволяет обвинить кого угодно не только в изнасиловании, но и в домогательствах и просто слишком активном ухаживании / приставании, произошедшем как угодно давно, а в качестве доказательств предложить лишь собственное свидетельство или, в лучшем случае, свидетельство возможного очевидца.

Компании стали послушно увольнять обвиненных, не дожидаясь разбирательства, расторгать контракты, объявлять наличие обвинений основанием для одностороннего пересмотра условий (естественно не в пользу обвиняемого – они стали терять бонусы и золотые парашюты, права на IP, компенсации и соц. пакеты). Заявления принимаются судами, и тот факт, что ряд судебных процессов завершились признанием обвиняемых виновными, а ряд закончились до вердикта выплатой крупных сумм в пользу истцов, создали новую реальность – и вот уже множество celebrities оказались половыми гигантами, изнасиловавшими (чаще всего – давно и без свидетелей) десятки человек, и жертвам, молчавшим десятилетия, как раз сейчас срочно нужны большие деньги;

демократы в США кажется тоже освоили новые методы – первой пробой был кандидат в верховные судьи Бретт Кавана – его обвинили в изнасиловании, которое (сегодня уже седовласый) судья совершил… в 1980 году.

2018 год собрал обильную жатву. Уже в январе случилось несколько скандалов с обвинениями в давних домогательствах, ставших всемирно известными. Не только в развитом мире и среди политиков, спортсменов и артистов распространилась «эпидемия прошлого насилия и домогательств». Бразильский целитель Жоау Техера де Фариа обвинен в 2018 году в сексуальных домогательствах и насилии более чем 200 женщинами!

В 2018 году мужчины начали сопротивляться. Движение сопротивления получило название #himtoo. Правда здесь первыми были не американцы. В Китае телезвезда Су Джун подал в суд за диффамацию на женщину, обвинившую его в социальной сети в сексуальном преступлении. Индийский министр MJ Acbar последовал его примеру, подав в суд за диффамацию на обвинения в рамках компании #metoo. Не помогло – спустя 3 дня ему пришлось подать в отставку. Обвинители пока однозначно сильнее, а состояние общества напоминает времена инквизиции – так же, как и тогда, от всех требуется строгий шаблон поведения, попытка призвать к объективности вызывает гнев, для обвинения достаточно показаний «пострадавших».

На этом фоне женщины вполне заслуженно набирают социальные и карьерные очки. В 2018 году первая женщина – директор ЦРУ; первая афроамериканка – губернатор штата; NYSE впервые в истории возглавила женщина; первая женщина – премьер-министр Барбадоса; первая женщина – мэр Амстердама за 700 лет; первая женщина – президент Эфиопии. Две женщины-мусульманки и две женщины индейской крови впервые в истории вошли в число членов Палаты Представителей Конгресса США. «Мисс Америка» больше не будет проводить конкурс в купальниках – из-за обвинений в сексплуатации. В Румынии на референдуме за запрет однополых браков проголосовало только 20% населения.

Однако мужчины теперь, чтобы сохранить свою карьеру, пытаются избежать любой ценой уединения с малознакомой женщиной. И это конечно же тоже не понравилось и вызвало истерику, ведь вы де ограничиваете карьерные возможности женщин, не общаясь с ними. Любые движения за привилегии и дискриминацию начинаются с борьбы за равноправие, но никогда на равноправии не останавливаются.

Source